

— Дураки, вы действительно умираете, но все еще не каетесь! — рявкнул один из трех небесных драконов. — Вы знаете, сколько людей погибло под властью вас, людей Тянлонг? Сколько жизней были принесены впустую из-за вашей мерзкой «благородной» крови? Если бы Золотой Император был здесь сейчас, он бы непременно замучил этих троих до смерти. Бай Цзин знал, что с военно-морского флота уже движется как минимум один адмирал. Эти люди Тянлонг — трусы, стоит им почувствовать угрозу, как тут же на помощь приходят их военные. Неважно, кто придет, паниковать не стоит. Но прежде всего — нужно убить этих мерзавцев. Он подошел к толпе, оттолкнулся ногой и, издав свист, растворился в воздухе. Его огромные руки сжали стеклянные силовые поля остальных двух Тянлонг и с дикой силой раздавили их. Левой и правой руками он поднял обоих, пламя взметнулось над его ладонями, сжигая их одежду. Даже волосы на их телах сгорели дотла. Бай Цзин схватил слизнущего соплю Тянлонга и бросил его на землю. Все трое теперь были голыми, словно ягнята на заклание. Тянлонг-женщина закричала и прикрыла руками свои интимные места. — А-а! — вырвалось у нее. В глазах Бая Цзина читалось безмятежное спокойствие. С мерзавцами нужно обходиться по-мерзавски. — Вам нравится клеймить других печатью Тянлонга? — холодно произнес он. — Очень хорошо, сегодня я отвечу вам той же монетой. Вы тоже попробуете это на себе. Бай Цзин снял с плеч трезубец. 50 миллионов вольт молнии, нагреваясь от электричества, раскалили его докрасна. А на левой руке появился языки пламени, обхватившие всю руку и охватывая трезубец. Когда трезубец прожарился, и даже золото стало плавиться, Бай Цзин с удовлетворением убрал руку. Трое Тянлонг, наконец, поняли, что Бай Цзин собирается сделать. Он собирался их клеймить, как они клеймили рабов. Трое Тянлонгов попятнулись, упираясь руками в пол, на их лицах был ужас, и они не осмеливались возражать. Бай Цзин, видя, что все идет по плану, призвал три молниеносные веревки. Он затянул их на шеях пленников, дернул и притянул их к себе. — Вам нравится, чтобы из вас делали рабов? — в глазах Бая Цзина сверкал сарказм. — Вам нравится набрасывать веревку на шеи другим и ездить на них верхом? Почему вы теперь боитесь, когда настала ваша очередь? — Мы правда не осмеливаемся, мы ошиблись, отпустите нас, отпустите нас! — зарыдали Тянлонги. — Мы дадим вам все, что вы пожелаете, мы — Тянлонги, мы — высшие Тянлонги! Мы отдадим вам все, что вы захотите! Трое Тянлонгов почти завывали, слезы ручьем текли по их щекам, сопля капали, а под ногами лужица жидкости. Сарказм на губах Бая Цзина усилился. — О, Тянлонги? Да неужели? — он усмехнулся. — А я-то думал, что вы не боитесь ничего. Сказав это, Бай Цзин подошел к ним, и раскаленный трезубец первым делом заклеил Тянлонга, который слизывал соплю. Огонь оставил на его теле кровавые следы, глубоко впитавшиеся в его плоть и кровь. Жаркое мясо издавало аромат жареного и шипело. — Шип, шип! — звучало у него под трезубцем. — А-а! — завывал Тянлонг, его глаза закатились, и он потерял сознание от боли. Двое остальных Тянлонгов от страха потеряли сознание, но оглушающая боль от молнии на шеях держала их в сознании и в муках. Бай Цзин снова раскалил трезубец, вернув ему первоначальную температуру. Один за другим он нанес на них клеймо в виде трезубца. — Шип, шип! — звучало от их тел. Когда Бай Цзин закончил, все трое Тянлонгов потеряли сознание, а на их спинах красовались клейма в виде трезубца. Бай Цзин представил себе, как Тянлонги обращались с другими, и ему не хватило жестокости. Он собирался нанести еще несколько удар, но его Наблюдающее Хаки почувствовало военно-морской флот, окруживший весь аукцион. Количество военно-морских сил превышало десять тысяч, и их число продолжало расти. Бай Цзин был вынужден отступить. Конечно, он не мог просто так оставить троих бессознательных Тянлонгов. Он увеличил ток в замке и разбудил их. Проснувшись, Тянлонги встретили безразличный взгляд Бая Цзина. Острые трезубца прошло через три головы. Головы откатились в сторону, мертвые, как гвозди. В их глазах все еще читался неизмеримый ужас. Закончив с этим, Бай Цзин повернулся, используя пламя, чтобы просушить кровь на трезубце. Он не хотел трогать кровь этой мерзости, ему становилось плохо при виде этих трех мерзавцев. Конечно, не все Тянлонги плохие, но большинство из них — такие мерзавцы, и их смерть нельзя считать потерей. Подумайте, как они обращались с рабами, как они обращались с Стеллой (любимой Золотого Императора, о ней будет сказано

позже). Подумайте, как они обращались с «Тираном-Медведем». Злодеяния Тянлонгов очевидны. Разве их надо отпускать? Разве это не смешно? Русалка в аквариуме стала свидетельницей всего, что произошло на арене. Она увидела жестокость Бая Цзина и его бесчеловечность. Она очень боялась аукциона, но не испытывала даже капли страха перед поступками Бая Цзина. Напротив, у нее на лице сияла улыбка, и она смотрела прямо в глаза Баю Цзину. Она улыбнулась в благодарность и смело сказала: — Господин, прошу вас, заберите меня с собой, я хорошо вам послужу, даже если придется работать в качестве рабыни. Только не оставляйте меня здесь, прошу вас, господин. Бай Цзин собирался забрать ее с собой, но не из-за ее красоты, конечно же! Не так, как вы подумали! Совсем не так! (Ручная шутка) Но за последние четыре недели военно-морской флот окружил аукцион, и он почувствовал присутствие адмирала. Бай Цзин знал этого адмирала, это был «дядя Луффи», «величайший актер военно-морского флота», Кидзару. Сбежать от него без проблем, но у адмирала Кидзару свой характер. Сейчас еще рано с ним сражаться. А если он убьет этих троих Тянлонгов, они никогда его не отпустят и будут преследовать его до смерти. И тянуть с собой такую тяжелую ношу в виде русалки будет бесполезно. Он колебался, но если он оставит женщину здесь, он не знает, какие мучения ее ждут. Убив Тянлонгов, женщина точно не выживет. Сострадание Бая Цзина начала мешать ему, но он все еще сомневался. Женщина, как будто узнав о его тревогах, сказала: — Я тоже владею силой фрукта Дьявола, и мой фрукт очень особенный. Заберите меня с собой, я не поставлю вас под угрозу.``

<http://tl.rulate.ru/book/114250/4377537>